

Лия Новикова

**ХОЗЯЙКА БОЛОТ.
ВЕДЬМА ПРОТИВ
НЕЧИСТИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Н73

Н73 **Новикова Л.**
Хозяйка болот. Ведьма против нечисти. / Лия Новикова – М.: Литнет, 2025.
– 308 с.

ISBN 978-5-521-93722-6

Война с виричами, наконец, закончилась, и вчерашние герои сражений возвращаются домой. Вот и молодой князь Даромир в родной Темноград вернулся. И теперь перед ним новая задача: князю пришла пора жениться, наследником обзавестись. Любая девушка готова стать его женой, но в сердце запала лишь одна, девушка по имени Злата, которая одним лишь прикосновением раны исцелять умеет. Она немного странная и нелюдимая, то ласково улыбается, то смотрит, словно холодом обдаёт, то появляется, то исчезает, что не найти её никак...

А в памяти молодого князя вновь и вновь всплывают воспоминания о страшном предсказании ведьмы с местных болот... о том, что жениться ему предстоит на этой самой старой ведьме.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93722-6

© Литнет, 2025
© Л. Новикова, 2025

Пролог

– Таислав, быстрее, не отставай! – русоволосый мальчик лет восьми бежал вдоль длинных рядов торговых лавок и то и дело оборачивался – Сейчас все леденцы без нас раскупят!

– Подожди, Даромир! – кричал ему второй мальчик, который был немного младше, чуть ниже ростом, а оттого не поспевал за своим старшим другом – Ты очень быстро бежишь!

Мальчишки всё-таки успели в лавку за леденцами, буквально последние ухватили, и теперь неспешно шли назад, с интересом поглядывая на людей, снующих по торговым рядам, с кем-то даже здоровались, прислушивались к звучащим вокруг разговорам. Хотя, все разговоры были примерно одинаковы: покупатели либо о цене с торговцами спорили, либо обсуждали между собой войну, что вот уже не первый год княжества Шестиречья вели с Северными народами – виричами. Впрочем, для детей, которым и десяти лет не было, все эти разговоры были совершенно неинтересны. И о войне, что была где-то далеко-далеко, они почти не задумывались. Их волновало другое: успеть купить леденцы, да вернуться по домам, пока родители их отсутствия не заметили и не заругали.

В какой-то момент на базаре стало тихо, очень тихо. Мгновенно прекратились все разговоры. Люди, что ещё совсем недавно ходили и товар присматривали, быстренько в сторону выхода направились, и даже некоторые торговцы принялись поспешно товары с витрин убирать. Мальчики поначалу и не поняли, с чего вдруг такие перемены, а потом, обернувшись, заметили дряхлую и сгорбленную старуху, что медленно плелась между торговыми рядами, опираясь на деревянную палку.

– Ведьма болотная! – послышался откуда-то едва слышный шёпот – Ведьма!

А старуха всё шла вперёд, своим присутствием нагоняя настоя-

щий ужас на оставшихся торговцев и просто зазевавшихся покупателей. Одета она была в грязные лохмотья, её седые и растрёпанные волосы некрасиво свисали с головы, глаза ведьмы казались почти полностью белыми, как у слепых, образ дополняли глубокие морщины на лице и скрюченные пальцы с грязными длинными ногтями.

– Какая она старая и некрасивая – само собой вырвалось у старшего мальчика. Его друг, что помладше, встал у него за спиной и согласно кивнул. И, почувствовав такую молчаливую поддержку, мальчишка тихо добавил – Ещё и страшная, к тому же.

А дальше произошло что-то странное. Ведьма болот, что ещё совсем недавно находилась в противоположном конце торгового ряда, мгновенно оказалась перед мальчиками, угрожающе склонилась над ними и противно захихикала.

– Значит, говоришь, я страшная? – потребовала она ответа своим скрипучим голосом, при этом продолжая улыбаться и обнажая свои почерневшие передние зубы. Мальчик лишь испуганно сглотнул, не зная, что ответить. Ведьма на секунду прикрыла глаза, и было видно, как её зрачки быстро-бегают туда-сюда под закрытыми веками, а когда вновь глаза приоткрыла, задала новый вопрос – Как тебя зовут?

– Даромир – тихо ответил ребёнок.

– Даромир – задумчиво повторила старуха – Не ты ли сын местного князя? – спросила она, а когда мальчик неуверенно кивнул, ведьма вновь засмеялась – Значит, моё тело для тебя страшное, Даромир? Страхное?! – и склонилась к лицу ребёнка ещё ниже – Когда-нибудь, через много лет, когда ты станешь совсем взрослым мужчиной, и настанет тебе пора жениться... ты, конечно же, женишься... на этом самом теле! Которое ты сейчас назвал старым, некрасивым и страшным!

Снова противный старческий смех. И непонятно откуда поднявшийся сильный ветер. Даромир резко зажмурился от страха. Но смех болотной ведьмы быстро затих, и мальчик открыл глаза,

оглянулся по сторонам. Старухи видно нигде не было, только его младший друг Таислав стоял рядом и смотрел снизу вверх испуганным взглядом, а потом прошептал:

– Она сказала, что когда ты вырастешь, ты на ней женишься!

– Никогда! – уверенно заявил Даромир и снова по сторонам оглянулся, высматривая, не стоит ли ведьма где-то рядом. Но старуха, и правда, как в воздухе растворилась. Мальчик немного облегчённо выдохнул и сказал другу – Пойдём домой, нас родители уже потеряли.

Даромир и Таислав бежали домой, сопровождаемые сочувственными взглядами случайных свидетелей их разговора с болотной ведьмой. А сплетни о том, что наследнику князя предстоит жениться на старой ведьме, ещё много лет подряд гуляли по городу и всем ближайшим сёлам.

Глава 1. Вечная жизнь хозяйки болот

Боль. Тупая и непрекращающаяся боль во всём теле. Именно она и вырвала Злату из спокойного забытия, заставив её глухо застонать. На большее её сил не хватило, даже глаза открыть сил не было. И девушка продолжала лежать, дожидаясь, когда же придёт очередной приступ боли и слабости, чтобы она смогла если и не на ноги подняться, то хотя бы сесть. А пока этого не произошло, Злата неподвижно лежала и вспоминала. Вспоминала всю свою жизнь, которая в одно мгновение разделилась на до и после.

Ещё какие-то полгода назад Злата Гордеева была одной из лучших студенток аграрной академии в своём родном городе, училась на ветеринара, мечтала о том дне, когда она сможет, наконец, работать по профессии. Но вся прежняя жизнь оборвалась в одно мгновение. Во время сессии на очередном экзамене девушке стало плохо, она потеряла сознание. В себя пришла уже в больнице, где в скором времени ей поставили страшный диагноз – рак.

– Опухоль неоперабельна. И заметили очень поздно – развели руками врачи. Оставалась крохотная надежда на химиотерапию. Очередной курс которой Злата сейчас и проходила. Но после каждого курса приёма сильнодействующих лекарств девушка чувствовала себя просто ужасно. Казалось, что она собрала абсолютно все побочные эффекты, которые только могут быть при химиотерапии: и тошнота, и боль, и бесконечная слабость, и не спадающая температура, появились проблемы с сердцем и с дыханием. На такую мелочь, как выпадение волос, девушка уже даже внимания не обращала. А на её жалобы по общему состоянию врачи отвечали, что так и должно быть.

Злата не знала, сколько она так пролежала, с закрытыми глазами, но через какое-то время ей стало немного полегче. Она с трудом села и только тогда глаза открыла, пару раз моргнула, чуть

тряхнула головой, после чего прохладные ладони ко лбу приложила, пытаясь избавиться от в миг появившегося головокружения. И снова осмотрела непривычную обстановку.

– И что это значит? – еле слышно произнесла девушка. Она точно знала, что после приёма лекарств она легла на кровать в своей комнате в родительской квартире. Но то помещение, которое она видела сейчас перед собой, её комнатой точно не было.

Какое-то непонятное помещение. Стены, полы, потолки – всё это из дерева. С противоположного конца комнатки небольшое окошко, в котором, кажется, даже стекла не было. Небольшой деревянный столик, деревянный табурет, настоящая печка из серого камня, какие-то сундуки в углу. И всё это покрыто огромным слоем пыли. Опустив взгляд, Злата поняла, что сидит на деревянной кровати, застеленной жёстким матрасом и брошенной сверху шкурой какого-то животного. И надето на ней что-то непонятное: вместо привычной домашней пижамы длинный грязно-серый балахон.

Помедлив ещё немного, девушка, немного пошатываясь, всё же поднялась на ноги, пошла в сторону окна, но тут заметила открытую дверцу. Вновь покачнулась и пошла уже к двери, открыла... в лицо сразу же ударил яркий солнечный свет, а Злата поняла, что за дверью... лес?

– Я как тут оказалась? – ещё больше растерявшись, пробормотала она – Или мне всё это снится?

На улице, справа от двери, стояла деревянная бочка, доверху наполненная водой. Девушка шагнула к ней, чтобы умыться, глаза нормально промыть... и только в этот момент своё отражение в воде увидела...

Её громкий крик был слышен, наверное, по всему окружающему лесу... Из отражения на Злату смотрела совершенно седая и покрытая морщинами старуха. Мгновение спустя девушка снова упала на землю, лишившись чувств.

Злата видела сон.

Почему-то, пребывая во сне, она отчётливо понимала, что происходящее ей только снится. Она в теле какой-то женщины. И она бежит прочь из деревни, а за ней бегут другие люди, что-то кричат ей во след, в чём-то обвиняют, некоторые бросают в неё палки и камни. А сама женщина убегает в сторону леса, мечтая только об одном: спастись от этой толпы, что жаждет разорвать её на куски.

И, кажется, женщине удаётся скрыться. Злата видит, как та долго-долго блуждает по лесу, изнемогая от жажды и голода, как постепенно теряет остатки сил. В какой-то момент обессиленная женщина оступает и скатывается вниз с пригорка, проваливаясь в болото. Барахтается, пытается выбраться. Наконец, ей это удаётся. И вот она лежит на берегу, вся мокрая, покрытая грязью и тиной. Приходит понимание, что выжить одной в лесу у неё уже вряд ли получится. И внутри начинает проявляться жгучая ненависть, направленная на всех жителей её деревни, что так жестоко поступили с ней, просто так, ни за что. Просто потому что кому-то пришлось в голову обвинить её в колдовстве, а остальные поверили и решили изгнать, а ещё лучше убить «ведьму». Постепенно ненависть переходит с жителей её деревни на вообще всех людей...

– Жалко её – вдруг прозвучал над ухом женщины незнакомый девичий голосок, но у женщины не осталось сил даже голову поднять и взглянуть на говорившую – Бедняжка. Может, поможем ей?

– Поможем? – хмыкнул рядом ещё один незнакомый женский голос – Ты слишком добра, Жива. Хотя, чего ещё ждать от Богини природы? Ты же видишь, о чём думает эта человечка. Она желает смерти всем людям. Ты хочешь осуществить её мечту и уничтожить всех людей? Не думаю, что другие Боги нам это простят. Если только Чернобог тебе спасибо скажет.

– Ты, права, Мара, ещё как права – вздохнул первый голос – Но ведь она умирает. А я могу даровать ей силу, что поможет ей выжить здесь, на болотах, подальше ото всех остальных людей, которых она так ненавидит – и задорно рассмеялась – Да, я так и сделаю.

Даже Злата в своём странном сне почувствовала, как после этих слов тело женщины стало наполняться здоровьем и силой. Она нерешительно пошевелилась, а потом и села, голову приподняла, благоговейно взирая на двух невероятной красоты девушек.

Одна яркая и светлая, даже словно светящаяся изнутри, Богиня природы Жива. А вторая – её полная противоположность, холодная и отстранённая хозяйка подземного мира, Богиня тьмы Мара.

– Ох, опять я силу не рассчитала. Кажется, я даровала этой человечке вечную жизнь – немного виновато покачала головой Жива и на Мару взгляд бросила – Подсобишь мне?

– Как? – недовольно поморщилась та – Полностью исправить твои чудачества я всё равно не могу, разве только... – и коварно улыбнулась – Ну вот. И исправлять ничего не пришлось, стоило лишь немного дополнить твой дар этой несчастной моим – и прямо на женщину посмотрела, что та даже внутренне вздрогнула от пристального взгляда Богини тьмы – Слушай меня внимательно, человечка... Жители твоей деревни назвали тебя ведьмой и прогнали прочь? Ну что же, теперь ты, и правда, стала той самой ведьмой, которую следует уважать и бояться. Отныне ты обладаешь огромной силой, способной насыщать и исцелять хвори, влиять на погоду и урожаи, даже с нечистью ты можешь управляться. Теперь ты полноправная хозяйка этих болот. Но всё же ты всего лишь смертная... Смертная в бессмертном теле. Когда-нибудь твоей душе придёт срок покинуть мир живых и это тело. Ты умрёшь, а в тело ведьмы заселится другая душа, которая станет новой хозяйкой болот. И это будет продолжаться ещё долго-долго, века, а может, и тысячелетия.

Женщина продолжала испуганно взирать на Богиню тьмы, не смея и слова вымолвить. А Мара вновь усмехнулась.

– Есть ещё кое-что, человечка – добавила она – Сейчас в тебе слишком много ненависти к людям. На твоей новообретённой силе это никак не отразится, а вот на внешности...

– Жестоко это, Мара – неодобрительно вставила своё слово Богиня природы – Разве можно так?

– А почему бы и нет? – хмыкнула Богиня тьмы – По-моему, это замечательная идея. Если созданная нами ведьма будет к другим людям хорошо относиться и помогать им, то быть ей молодой и красивой. А если в душе её поселится много злобы и ненависти... – и вновь быстрый выразительный взгляд на женщину – То быть ей старой и страшной.

Сказав всё, что намеревалась, Мара рассмеялась, но от её смеха кровь в жилах начинала леденеть. Силуэт Богини тьмы медленно рассеялся в воздухе, оставляя после себя лишь отголоски пугающего хохота. А Жива ещё немного постояла, с искренней жалостью глядя на сидящую на берегу лесного болота женщину, потом сокрушённо покачала головой и тоже исчезла.

Обернувшись по сторонам и больше никого не увидев, женщина нерешительно на ноги поднялась. Она ещё не до конца осознала, что же сейчас произошло. Ей почудилось, что Богини Мара и Жива её какой-то силой одарили, или же это было на самом деле? Ещё раз обернувшись, женщина увидела своё отражение в стоячей воде...

– Нет! Нет! – воскликнула она громко, вновь падая на колени и испуганно разглядывая водную поверхность. В голове снова зазвучал пугающий смех Богини Мары, женщина зажмурилась и уши ладонями зажала... из отражения на неё смотрела дряхлая старуха... точно такую же старуху видела в своём отражении и Злата.

– Нет! – повторила она вслед за женщиной из своего сна и резко села, судорожно оглядываясь. Девушка всё также сидела возле небольшого домика, стоящего посередине дремучего леса.

– Так это всё на самом деле? – пробормотала она и на ноги поднялась, мысленно отмечая, что слабость, которую она испытывала совсем недавно, волшебным образом куда-то исчезла. Вновь к деревянной бочке с водой кинулась и сама себе ответила – На самом деле.

Из отражения на Злату по-прежнему смотрела седая старуха. Сгорбленная, с глубокими морщинами на лице, с торчащими боро-